# ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 44.** дня 26 мая. (7 червня.) 1851.

*Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.*


☞ *Редакція „Зори Галицкой" перенесла ся сими днями на первое повершіє забудованія лежащого на восточной сторонѣ заведенія Ставропігіянского и притикающого къ головной церковной вежи.*

---

Первого липця по латиньскомꙋ а 19 червня„ по нашемꙋ календари начинается 3ое чвертьроче предплаты на „Зорю Галицкꙋю. Цѣна предплаты чвертьрочна для отбирающихъ въ Львовѣ 1 рс. 10 кр. ср. а для отбирающихъ черезъ оуряды почтовыи 1 рс. 30 кр. ср. По той цѣнѣ можна на пôлъ и цѣлый годъ предплачовати. Просимо Всепоч. предплатителей о скорое надосланіе предплаты, дабы намъ возможно было накладъ вымѣрити отповѣдный. —

---

Львôвъ. Южно-словеньска Газета, въ Загребю выходящая, оумѣщаетъ слѣдꙋющꙋю любопытнꙋю статью: „На засѣданію литератꙋрного выдѣла Матици, на дни 3. т. м. отбывшомся, ведена зôстала на внесеніє заступника предсѣдателя Г. Ивана Кꙋкꙋлевича далеко сягающая для цѣлой Славяньщины дꙋже важна идея, въ практическꙋю жизнь, — идея, которая вже отъ двохъ десятокъ лѣтъ оумы въ Славянщинѣ сильно тронаетъ и которая, безпрестанно о сꙋществитися стремитъ, подъ различными видами и формами всегда и всегда сновь появляется, идея, которая, якъ скоро въ якомомъ явленію свôй выразъ обрѣтаетъ, кождого разꙋ якъ молнія славяньскій горизонтъ озаряетъ и миліоны сердецъ електрическо тронаетъ: есть то идея литератꙋрного соединенія Славянъ, идея общого писменного языка для цѣлого славяньского міра!

Выходячи зъ мнѣнія, що нас время и обстоянія чѣмъ разъ бôльше напоминаютъ, дабысьмо о взаимное сближеніеся всѣхъ Славянъ въ письмѣ и бесѣдѣ наконецъ и практическими средствами старалися, оузнаемъ правленіе нашого литератꙋрного заведенія за сообразное съ нашею цѣлею, еслибъ всѣ литератꙋрныи общества Славяньщины свои мнѣнія о томже изъявили, и взываемъ къ семꙋ въ окрꙋжномъ писанію всѣ тїи литер! общества, дабы полновластныхъ сочленôвъ зъ помеждꙋ себе на яковое способное мѣсто въ Славянщинѣ вы-

слали, гдебы о томъ длѧ бꙋдꙋщности Славѧньщины такъ важнôмъ, всемїрно—историческомъ вопросѣ совокꙋпно нараджатисѧ. Нашое литератꙋрное соединенїе предкладаетъ на мѣсто собранїѧ того славѧньского—литератꙋрного конгрессꙋ Варшавꙋ; въ слꙋчаю же, еслибъ отнсительно Варшавы ꙗковыи перепоны заходили, то предкладаемъ Бѣлгородъ за точкꙋ собранїѧ. Австрїйско—славѧньскїи мѣста, ꙗкъ н. пр. Прага, Кракôвъ, Львôвъ не могꙋтъ за мѣста собранїѧ слꙋжити, понеже всюда господьствꙋющое состоѧнїѧ облоги кождый свободнѣйшїй, даже и литератꙋрный разговоръ невозможнымъ творитъ. Ꙗкъ зачꙋваемъ, намѣрѧютъ Генерального Намѣстника, Маршала Паскевича съ почтенїемъ запытати, чи Єго В. царь Россїи на собранїе въ Варшавѣ неизволилабы. Запросительное письмо до всѣхъ славѧньскихъ литератꙋрныхъ обществъ, бꙋдетъ кирилїйскими и латиньскими бꙋквами писане, до всѣхъ литератꙋрныхъ соединенїй въ Россїи, Польшѣ, въ Чехо-южнославѧньскихъ краѧхъ розôслане. Єсть то достопамѧтный, по крайной мѣрѣ воображенїе возбꙋждающїй слꙋчай, що въ то само времѧ, коли таѧ идеѧ въ южно-славѧньскомъ Загребю возникаетъ, и свои розпалаючи лꙋчи на всѣ четыри стороны славѧньского мїра розсылаетъ, — що въ то само, повѣдаемъ, времѧ, на границѣ восточной и западной Слакѧньщины старое божище Славѧнъ, Свѣтовидъ, который свое четырогꙋбное лице также на четыри свѣта стороны звертаетъ, по тысѧчелѣтномъ сокровенїю снова на ꙗвъ вы̆шолъ.“

Що наша Матицѧ о томъ дѣлѣ дꙋмае, не звѣстно намъ. Що же сѧ касаетъ нашего мнѣнїѧ относительно предмета, то гадалибысьмо, що сѧ такъ хорошаѧ идеѧ, не скоро воплотити возможетъ. Славѧньскїи народы такъ далеко отойшли отъ себе, що тажко имъ сойтисѧ къ одно; такъ розличаютсѧ относительно ѧзыка, исповѣданїѧ, пôднебьѧ, нравôвъ, що требабы многїи силы полꙋчити, многїи перепоны опрокинꙋти, хотѧчи, богдай по части къ себѣ сблизитисѧ. Одна часть Славѧнъ ꙋпотреблѧетъ бꙋквы кирилїйскїи или въ заокрꙋгленномъ видѣ такъ званыи гражданьскїи; дрꙋгаже латиньскихъ ꙋживаетъ. Кождое племѧ почти маетъ свою словесность, которꙋю и дальше розвивати ꙋсилꙋетсѧ, и такъ чимъ разъ дальше отдалѧютсѧ отъ себе. Въ сихъ временахъ возникла была въ Парижꙋ славѧньскаѧ временопись „Людомиръ,“ котораѧ за цѣль себѣ предпрїѧла сближенїесѧ четырехъ головныхъ славѧньскихъ нарѣчїй. Но чи ꙋспѣла въ своемъ предпрїѧтїю? Чи дасть сѧ на такой дорозѣ тое сдѣлати, не знаемъ. Три четверти части ꙋпотреблѧютъ бꙋквъ кирилїйскихъ или гражданьскихъ, три четверти сꙋть исповѣданїѧ греческо-славѧньского и обравлѧютъ свои нарѣчїѧ подъ влїѧнїемъ и на основанїю ѧзыка церковно-или старославѧньского; четвертаѧже часть отвергши бꙋквы славѧньскїи, прїймила латиньскїи, совсемъ не способныи до славѧньского письма, и принꙋжденна про тое помагати себѣ значками, ꙗкъ макомъ по междꙋ строчки розсѣѧнными. Таѧже четверта часть Славѧнъ отметаетъ греческо-славѧньскїй обрѧдъ, который далеко способнѣйшїй есть влїѧти на ꙋмъ и сердце Славѧнина, и который милїоны Слакѧнъ, мимо различныхъ вредливыхъ обстоѧтельствъ, доселѣ одинственно спасъ; коли на сꙋпротивъ по многихъ Славѧнахъ, не бывшихъ греческо-славѧньского обрѧда, и слѣдꙋ нѣтъ; милїоны поглощени зôстали отъ чꙋжихъ стихїй и ни знакꙋ по собѣ не лишили, хиба придивившисѧ добре чертамъ лица нѣкоторыхъ, можнабы въ нихъ щось славѧнского знайти. Чꙋ-

жое вліяніе превозмогло, затерло типъ славяньскій, а цѣлыи державы новіи станули на изъ древле славяньскихъ земляхъ! Сему доказомъ сѣверо-западныи краи. — Особенно южныи Славяне между собою различаются; сего ради думаемъ, що впередъ имъ нужно соединитися въ одинъ языкъ, въ одное литературное общество, въ одное исповѣданіе; думаемьбо, що и въ греческо-словяньскомъ исповѣданію можна быти кафоликомъ, якъ то въ самомъ дѣлѣ существуетъ 6 или 7 цѣлыхъ епархій греко-славяньскихъ въ Австріи, которіи суть кафолически и съ Римомъ въ союзѣ. Еслижъ славяньскій обрядъ для насъ наибольше соотвѣтный такъ, якъ для романьскихъ племенъ латиньскій, що никто заперечити не можетъ; для чегожъ маемъ его отвергати отъ насъ? По що чужіи письмена съ только вспомагательными значками вводити, если маемъ такъ хорошіи, духу славяньского языка такъ соотвѣтніи, свои буквы, освященныи церковью, усиновленныи десятками миліоно̂въ народа!? Дурное прото стремленіе „Людомира" хотѣвшого такою дорогою гдесь зайти, до чогось свлижитися!

Такъ мы думаемо. Во прочемъ ждемъ, що наша Матица въ томъ предметѣ, который въ собѣ такъ красный и важный есть, зъ своей стороны изъявитъ.

## ЗАГРАНИЧНЫИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. 29. мая. Розходятъ ся вѣсти що Франція послала ноту до Австріи и Англіи; въ тыхъ дописахъ представляе возстаніе въ Португаліи яко матежное, и приглашае тіи державы до содѣйствія дипльоматического въ оборону королевой и еи правъ и того такъ важного можь сказати цѣлого континента касающогося вопроса. — Правительство сизволило 18 Полякамъ служившимъ при такъ именуемыхъ легіонахъ польскихъ во время матежи угорской съ которыхъ по уконченію того нещастного возстанія до Турецчины удалились были, до своей родины повернути. Они будуть привезени до Велико-Варадину, а о̂ттамъ о̂дойдутъ подъ надзоромъ до Львова, где свободно отпущенни домо̂въ повернутся. —

Голомуцъ. 1. червня. Его В. цѣсарь бавили у насъ черезъ 8. дней, а вчера отъѣхали о 11. часѣ въ ночи, и отпроваженни были всѣма сановниками нашого города ажь до дворца желѣзницы. Между сопутниками Е. В. цѣсаря отъѣхалъ такожде и мини. президентъ кн. Шварценбергъ.—

Нынѣ предъ полуднемъ отъѣхали прочіи инностранныи гостѝ. — Царь оставилъ здѣсь значительную суму до роздаванія, и такъ получили служители цѣс. дому 1500. червоныхъ, изъ гренадировъ отбывающихъварту въ замку подаренъ былъ кождый сребр. рублемъ, а всѣ подофицеры отъ того отдѣлу получили по червонному. Всѣ въ таборѣ постагани скупленыи войска подарени былы жалованьемъ жольнерскимъ на три дни, офицери, которыи выступали въ рядахъ, получили по 30. рн ср., а больша часть офицеровъ а именно зъ высшихъ полковыхъ предводителей и иныхъ самобытныхъ надстоятелей подаренни были ордерами.—

Берлинъ, 26. мая. Зъ вѣрительныхъ донесеній доведуемося, же Австрія зо своей стороны дѣлае приготовленія къ благопріятію королевой Португалской. Въ томъ дѣлѣ одослано уже наставленія австрійскому высланникови до Лиссабоны. Здаєся же Франція купно съ Австріовъ въ Португаліи дѣлати буде.

Лиссабона. День 15 мая буде памятный въ исторіи Португальской. Еще никогда не имѣлъ головный городъ королевства зани-

*

мательнѣйшого такъ блестательного и болѣе прїатного вида, мкъ въ той день, когда маршалокъ Салданга къ пристани Лисбонской сближалсѧ. Рѣка Тахо произполненна была лодьами а береги многими толпами народа. Король и королева прїали го съ великимъ оусердїемъ. Когда оуже цѣлаѧ армїѧ зъ кораблей зойшла и въ городъ вст8пила, стан8лъ на челѣ самъ маршалокъ оупорадковавши ю въ отдѣлы, произнесъ громкое 8ра на честь королевой, новоисправленного оустройства конституцїйного, и благородного жительства головного города. Толпы народа отвѣтили той воскликъ съ найбольшимъ восторгомъ. Больше домовъ пристроени 8ыли хор8гвами, а зъ оконъ обсыпвано маршалка и его сподвижниковъ квѣтами. По пересмотрѣ войска, имѣлъ честь г. маршалокъ, енералы и высшїи офицери р8цѣ Ей В. королевой оуцѣловати. — Въ вечеръ было представленїе драматическое. Н. В. король и королева были въ льожи, а театеръ заледво могъ мѣстити зрѣтелей. — По кôлька разъ межд8дѣйствїа загремѣла п8бличность: „Най намъ жїе въ многаѧ лѣта Е. В. королева! най жїе въ многаѧ лѣта щасливо Его благородїе кнѧзь Салданга!“

---

## КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Созиданїе Дома народного Р8ского оуже со всемъ розпочалосѧ; надѣемсѧ що занимающїисѧ иск8сники по своемъ изреченїю при оугодахъ три части сего великолѣпного народного дѣла до Покрови окончатъ. Головныи стѣны остаютсѧ — на нихже еще третое повершїе выпровадитсѧ. Имѣючи сл8чай придивлатисѧ со всемъ вже оусовершенной чертежи (план8), мы всѣ восхищали сѧ! Иск8сно прикрашенаѧ переднаѧ стѣна въ трохъ поверхїахъ позирающа на валы съ балкономъ и съ львомъ на самомъ чолѣ вспинаючимъ сѧ съ на тверд8ю скал8 оуказываѧ на побѣд8 многихъ перепонъ, имѣетъ истинно величавый видъ. По обохъ сторонахъ льва на самомъ верх8 фронта съ золотымъ написомъ „НАРОДНЫЙ ДОМЪ“ возносащогосѧ б8д8тъ (но еще не соглашено сѧ) два Божища кажетсѧ изъ славанского басномовїа стоати. Додаемъ еще т8ю оутѣшительн8ю вѣсть, що жертвы отъ нашихъ ревныхъ народолюбцевъ ежедневне сумножаютсѧ. Щасть намъ Боже любезныи родимци начатое дѣло съ тою ревностїю оусовершити, съ мкою мы оное начали! —

### Ôтъ Рыбницѣ дня 26 мая 1851.

Въ числѣ 38. „Зори“ читаемъ вопросъ, мка т8тъ въ Галичинѣ вѣра — на коньци ч. дописатель выяснаетъ, що оу насъ вѣра жидовска, а то мы стверждаемъ, поневе то есть щира правда. — Бо ктожъ т8тъ оу насъ гандлемъ, промысломъ кер8етъ? кто маетки збиваетъ? кто лихвою сѧ тр8дитъ! кто нашихъ Христїанъ на н8жд8 и огид8 приводитъ? Ото жиды! Они то с8ть пр8жиною а мы машиною — Ото прош8 честныхъ читателей только посл8хати, що и мкъ сѧ остатными часами въ нашемъ мѣстечк8 К. стало: Вѣдомо цѣлом8 мїр8 есть, — же отъ времене годовъ 1848. и 1849 зачали бѣлыи гроши такъ рѣднѣти, що треба и до теперь свѣчкою ш8кати, абы единого хоть сороковчика придыбати. При коньци 1849 года правительство намъ 6. крайцарами сребр. милостиво допомогло але и тїи оуже згибли — до марта сего года малисьмо еще довольно мѣдаковъ, — а теперь и тыхъ нѣтъ — Отожъ мы только при самыхъ банкоцетлахъ осталисѧ. Пытаемсѧ честныи, где сѧ сей бѣлый и мѣданый грôшъ подѣлъ? — О-

то сороковчики и талары при коньци 1848 и въ початкꙋ 1849 вывандровали до Оугоръ — шестки сребрныи, которіи тꙋтъ жиды по полъ сороковца банкнотами по домахъ ходячи мѣняли а отъ селянъ нашихъ только по 12. кр. валютовъ брали и по междꙋ нихъ выкрикали, що то злое сребро — тымъ селяниннъ легковѣрный а до того темный въ сей часъ дается жидови на его дорогꙋ оувести, и такъ селяне чи то на торговли или где не бꙋдь цѣлкомъ отъ шестокъ отстꙋпили — а жидова тѣмъ раднѣйше, все я все до себе пригорнꙋвши — и за процента добри, до Липска вывезла. — Що ся касаетъ мѣдяковъ — треба было, хотѣвши за банкноты змѣняти — отъ реньского сребр. по 10 крайцаровъ либо и 12 платити — а теперь оуже оу насъ мѣдь такъ рѣдко ся появляетъ, що таженько где и обачити а то томꙋ, бо жиды кзявшися до нихъ кагаломъ — згорнꙋвши до себе, якъ сами исповѣдꙋютъ въ послѣдныхъ временахъ — около 30000 рень. ср. только зъ нашого мѣстечка К. до Молдавы вывезли а бѣдный Христіянинъ кромѣ якого банкнота, дробнаго гроша ани для оубогаго въ своей хатѣ придыбати не можетъ. — А такъ якъ ся въ нашемъ мѣсточкꙋ дѣетъ, не мильно въ каждомъ городѣ такъ ся дѣяти мꙋситъ, отожъ теперь рожважити просимъ! — чи не маетъ въ нашемъ родимомъ краю, нꙋжда быти? И, абы правительство Галичинꙋ и всѣ коронныи краи сребромъ и мѣдяками якъ дождомъ излало, то все ничъ непоможетъ, бо жидова еднꙋ часть за границю, одобравши добрый процентъ вывозитъ, а дрꙋгꙋ часть заховꙋетъ.

Львовъ, 28. мая. Громада города Галича зъобовязалася поднати всѣ издержки къ заведенію школы дѣвичой, жертвꙋючи къ той цѣли щорочне 230зр. ср. Ц. к. краева власть школьная издала оуже въ томъ взглядѣ нꙋжныи розпоряженія, дабы съ початкомъ слѣдꙋющого рокꙋ школьного беззволочно наꙋка розпочалася.

---

## Гетъ! гетъ! гетъ! гетъ!!!

(Заключеніе.)

Арендаръ былъ такожь пріишолъ тамже и загладалъ зъ за дверей, а бачꙋчи що ся дѣяло, дꙋже спꙋстилъ зъ гонорꙋ, а приствпивши до щось оусꙋмнѣлого войта, повѣдае: Ай! вай! казали, що нашъ панъ дꙋже въ школахъ штꙋдерованый, а онъ нꙋ! такъ совѣ съ всѣма за панъбратцѣ! и войтъ зачалъ такой мовити, ктото ще знае що то за паничь? може то ще и яка штꙋка? но прибꙋлый панокъ зъ сꙋдꙋ, наказалъ оутишеніе ся, и оголошꙋвалъ го правымъ дѣдичемъ надъ всѣма добрами небощика отца его. По томъ оголошенью, запросили Панотецъ всѣхъ притомныхъ, а собственно моложенького дѣдича до святини Божой подякованья ради Панꙋ небесномꙋ за всѣ Его блага и о благословеніе въ бꙋдꙋщность всякими ласками Его святыми. Зъ церкви запросилъ панъ дѣдичъ всѣхъ тамъ знаходящихъ ся до себе на посилокъ, а Панотца взялъ си при своимъ боцѣ и оба бесѣдовали си звычайно, а въ томъ озвꙋтъ ся Панотецъ: Ласкавѣйшій Господине! день нынѣшный оуважаю для всѣхъ насъ немало быти оурочистымъ, есть бо онъ такимъ истинно! о! для всѣхъ онъ людей честныхъ, въ добрахъ вашихъ обитающихъ, торжественнымъ быти повиненъ! но есть тꙋ одколькохъ дней человѣкъ ведля моего мнѣнія честный, неповинно оуязвленный, сли ласкавость ваша изволитъ, повелѣтъ онаго оувольнити, а найкрасшимъ дѣломъ розпочнете оу насъ владѣніе вашое! а если и якая оказала бы ся вина на него, то я бꙋдꙋ порꙋкою, що каждой хвили до сꙋдꙋ въ той мѣрѣ потребного ставити ся онъ бꙋде. Въ той часъ

выпѹстити желаемаго Панотцемъ человѣка, накаже панъ дѣдичъ, и въ той часъ повелѣнное исполнено. По̂йшло то дѹже не въ смакъ панѹ во̂йтови, тай больше ще иншимъ, бывшимъ съ онимъ въ поганомъ не одномъ порозѹмлѣнїю. Потомѹ запросилъ панъ дѣдичъ дѹховныхъ особъ до своихъ покоевъ а длѧ громадъ розказалъ охотѹ справити; но нашъ Панотецъ освѣдчаютъ, що громада села нашего не ѹпотреблѧе горѣлки. А! то прекрасно, одозве сѧ панъ молоденькїй, Богъ свѧтый нехай имъ помагае! ꙗ ведлѧ нихъ познѣйше иншѹю приготѹю почестнѹ; но теперь на побольшенїе хвали Господней, прошѹ озмѣтъ, що моѧ можность, на церковь свѧтѹю; и посыпалъ разъ и дрѹгїй, ꙗкъ ледъ, сороко̂вцами. Въ правдѣ подавано ми, мовѧтъ, въ рахѹнкахъ, немало на домы Божїи выдатковъ; но ꙗ ѹважалъ емъ, що тѹ не въ одномъ мѣстци въ церквѣ потокомъ льесѧ вода по стѣнахъ; але Богъ поможе, чей то такъ больше не бѹде. Дѹже васъ честныи люде за вашѹ тверезость хвалю и поважаю, и сли статочно въ томъ добромъ вытрваете дѣлѣ, ꙗко братей своихъ миловати бѹдѹ — пїаньство было и бѹде вѣчною длѧ каждого человѣка неохибною загѹбою — часъ бы ѹже было, дабы всѣ люде людьми позостали — о почестной длѧ васъ незабѹдѹ — но и дрѹгихъ громадъ сли подобно, ꙗкъ вы, тверезость полюбѧтъ, на тѹю почестнѹ запрошаю — перепрашаю, що нынѣ ще годно ѹгостити васъ не могѹ. Тое онъ сказавши, щось дѹже живо а честно розмавлѧлъ съ Панотцемъ и съ прибѹлымъ съ нимъ сановникомъ. А народъ цѣлый тамъ собраный прибытїемъ такъ надѣйного дѣдича, радовалъ сѧ а поклонивши сѧ красненько, почалъ домо̂въ розходити сѧ, а тое онъ чинилъ тымъ скорше, ибо, хотай зъ рана краснаѧ показовала сѧ днинка, ꙗкось ꙗкъ взѧло пригрѣвати сонинько, и чорныи почали одъ западѹ засѹвати сѧ хмари, почало и страшенно блискати та гримѣти, вѣтеръ сильный зорвалъ сѧ ба въ ока мгновенью зачорнѣлосѧ цѣлое небосклонье, волнистыи хмари за хмарами валѧтъ сѧ, перѹнъ ѹдарѧе по перѹнѣ ажь цѣла дрижитъ вселенна, а въ томъ сотрѹтъ сѧ ѹжасно небесныи огнѣ и надъ селомъ нашимъ, страшенный перѹна громотъ оглѹшае все живѹщое а цѣла корчмиско загорѣла ꙗкъ бы одною поломенею. Кто жилъ только, летитъ къ ратѹнкѹ — молодый панъ предъ всѣма на передѣ — розриваютъ стрѣхи, вырѹбѹютъ стѣны, дабы що можь ѹратовати, пролѧтый гѹстыми потоками дождъ помагае ѹгасити пожаръ, ажь тѹ ратѹющїи и гасѧщїи огонь люде, при завалившой сѧ коморѣ, каждый ꙗкъ не воскрикне: та то мо̂й кожѹхъ! та то моѧ сѹкмана! та то ско̂ра зъ моей коровы! а онде выпали мои коралѣ зъ розбившой сѧ скринѣ! и каждый кричитъ та верещитъ свое, ба не мало тамъ показѹе сѧ и панькихъ зъ шпехлера скраденыхъ рѣчей. Ой! горше той арендарови не на рѹкѹ поратѹнокъ, ꙗкъ самое перѹна ѹдаренїе! Прибѣгъ и только що пѹщенный зъ казни, старшїй братъ съ сыномъ ко ратѹнкови въ помощь — онъ въ нещастью незналъ ворога, ратѹючи го готовый бы былъ и въ огонь скочити, памѧталъ бо добре свѧтое Евангелическое слово: „Любите враги ваши, добре творите нанавидѧщимъ васъ.“ Но зобачивши що сѧ тамъ зачало выкрывати, приступилъ и низонько поклонилъ сѧ панови, а смиренно дѧкѹючи мѹ за ласкавое зъ казни ѹвольненїе, ꙗвно оповѣлъ, ꙗкое тѹ сѧ зло дѣало, оповѣлъ въ присѹтствїю всѣхъ людей, во̂йта и арендара самого; о! онъ ненавидѣлъ кождого потайность, бо человѣкъ правый постѹпае ꙗвно, оповѣлъ що

все тȣ ѹратованое, въ большой мѣрѣ, сȣть людемъ и въ дворѣ такой покраденыи вещи, онъ то за тȣю самȣю крадежь невинно оcталъ покривдженнымъ, невинно поносилъ тажкȣю не однȣ обидȣ и былъ невинно ѹязвленнымъ; далѣй просилъ, дабы тȣю цѣлȣю справȣ ꙗкъ найострѣйше взято подъ добрȣ ѹвагȣ. Хотай молодый ще панъ, але погадавши и розваживши рѣчь цѣлȣю, проникнȣлъ все одъ разȣ. Въ той часъ арендара а потомȣ и пана вȏйта съ годнымъ его затикомъ въ тѣсныи дибы! ого! неминȣла година а вышвебетали все ꙗкъ на тарели; панъ тестикъ съ милымъ затикомъ людскȣю кервавȣ праценькȣ по ночахъ до арендарика, съ которымъ въ змовѣ оставали, носили, та сѧ безъ памяти заливали, а панъ арендаръ богатѣлъ та паношилъ сѧ; они то и зналѣзныи при пересмотрѣ въ старшаго брата рѣчи, за намовою арендарика поподкидȣвали! а що больше ще не пооткрывано?? го! го! го! Въ той часъ отдано всѣхъ трохъ до приналежнаго сȣда, и той выдалъ вырокъ страшной но справедливой кари; всѣхъ трохъ, на много лѣтъ, до криминалȣ сказано. Арендарко той поганый, впавши въ отчаꙗнїе, самъ собѣ ѹдȣшенїемъ сѧ приспорилъ погибель. И ѹ дворѣ, дȣже сѧ панове подпанки прорѣдили; только честнѣйши и завсегда вѣрныи панȣ своемȣ, позостали. Власне въ часѣ томъ, по колька днехъ приѣхали и окрȣжныи панове комисары, и, що вѣдномȣ человѣкȣ й никогда до головы не приходило, знесенїе нещасной паньщины оголосили; но тое въ панȣ нашомъ дѣдичȣ найменше некористной не зделало измѣны. Зъ веселымъ лицемъ приступилъ до собранного въ той мѣрѣ люда и поспольно съ нимъ общȣю подѣлалъ радость, мовꙗчи: Бѣдныи вы! ѹже каждȣю порошинкȣ посѣданной свꙗтой земли гȏркимъ не сто разъ облалисте потомъ; часъ ѹже было, дабы сѧ она вашею питомою стала власностею. Я одъ днесь перестаю бȣти паномъ вашимъ; но имѧ брата вашего чей незаперечите ми, на имѧ тое истинно дорожшое ми одъ имени давнѣйшаго, ѹсильно ѹ васъ заробити собѣ старати сѧ бȣдȣ; але и вы! заслȣгȣйте собѣ всѣхъ честныхъ людей назватисѧ годными братьями. Корчмȣ которȣю сила Божаѧ стерла такъ ѹжаснымъ способомъ а котора только ѹжасностей помеждȣ вами ставала сѧ причиновъ, нехай невостане въ селѣ нашомъ на вѣки — ꙗ сѧ брыджȣ користю, хотайбы и найбольшою, ꙗкаѧ бы и найменшого ѹпадкȣ ставала сѧ причиною ведлѧ ближныхъ моихъ, а тыми сȣть мнѣ всѣ, каждаго родȣ и станȣ люди. О! користь такаѧ брыдка! ганьбитъ каждаго человѣка. Но вы немаете теперь начальника своего, вȏйта, оберѣтъ си таковаго въ присȣтствїю тыхъ пановъ окрȣжныхъ комисарȏвъ, але только розȣмнаго и честнаго мȣжа. И цѣлаѧ громада, ꙗкъ бы однымъ воскликне голосомъ: старшїй братъ церкви бȣде вȏйтомъ нашимъ! а домы наши одъ нынѣ бȣдȣтъ безъ изнꙗтїѧ гостинницами, ведлѧ каждаго подорожнаго и человѣка и хȣдобки. О и вы знесенїемъ панщины нежȣрѣтъ сѧ! рȣки наши теперь свободныи, здобнѣйши ꙗкъ попередно, на свѧтый хлѣбъ працювати незалишатъ сѧ — мы незагнемъ, не присѧдемъ рȣкъ нашихъ! Честно! красно! промовлѧтъ панове комисари. Честно! красно! братьѧ мои солодки, мили! озвесѧ панъ далѣй, братьѧ мои повѣдаю! ибо и ꙗ не иншого одъ васъ рода; былъ часъ когдась, ꙗкъ есмо въ цѣлой нашой прекрасной Галиччинѣ, однȣю складали роднинȣ — одною, рȣскою промавлѧли мовою — несправедливость временъ порознила насъ, розлȣчила сына одъ отца и брата одъ брата и въ обрѧдкȣ вѣры свѧтой и въ бесѣдѣ и въ назвѣ

народной! о! и мои когдась дѣды та прадѣды защищали сѧ славнымъ именемъ Рȣсина, но тое имѧ славное, смȣтными слȣчаѧми одъ много временъ, потрȣчено въ пониженье; пȣстѣмъ тое въ непамѧть! когда Господь С. бôльше намъ въ непамѧть пȣскае! але теперь, слава Всевысшомȣ Богȣ! до своей честности и минȣвшой славы довольно ми повернȣти — ꙗ нецȣраюсѧ имене того, имене праотецъ моихъ! о! оно ми есть истинно свѧтѣйшимъ именемъ! а обрѧдъ свѧтой восточной церкви въ ничемъ въ свѧтости одъ обрѧда Римского не меншїй, нехай рôвно, ꙗкъ ведлѧ васъ, бȣде и ведлѧ мене питомымъ, свѧтѣйшой вѣры Христовой обрѧдомъ! о! вы любезныи братчики! чȣете только, но менше понимаете, що чȣвство народности, що чȣвство свѧтѣйшой вѣры, не есть то щось набȣтое; нѣтъ! сȣть то чȣвства кождомȣ человѣкȣ природныи! свѧтѣйшїи! горе человѣкȣ стлȣмившомȣ въ ꙗкїй бȣдь способъ тыи чȣвства одъ сотворителѧ разомъ съ житїемъ мȣ данныи! въ человѣцѣ такомъ нѣтъ всѧкой чести, онъ вопрошенный, ꙗкой есть вѣры? готовъ сказати, ꙗкой кто схоче! ꙗкой есть народности? ꙗкой комȣ треба; где отчина его? тамъ, где мȣ лѣпше! а ꙗкїй челокѣкъ, звыклъ такъ на подобныи одповѣдати вопросы, безперечно вамъ свѣдомо. Ꙗ высоко почитȣю все одъ Бога человѣкȣ въ сердце его влѧныи чȣвства, почитȣю ихъ въ кождомъ человѣцѣ нашего и каждаго иншого народа! и вы честныи селѧне почитȣйте ихъ съ мною. Нынѣ запрашаю васъ на приреченнȣю почеснȣ, на обѣдецъ, на ꙗкїй мѧ стане, на ꙗкїй Господь ми позволитъ. — По той прекрасной промовѣ пана дѣдича молоденького, радость неизреченна обгорнȣла каждого — пойшли люди до приготовленныхъ розличнымъ ѣдломъ заставленныхъ столовъ — свободно розмавлѧли сѧ весело и честно, и съ собою и съ бȣвшимъ своимъ паномъ дѣдичемъ, тай вспольно радовалисѧ. Но бȣли люди що неконче и всемȣ довѣрювали, бо то знаете батенькȣ! больше намъ завсегда зрады ꙗкъ истины повѣдано, но славити Господа! одъ часȣ того до днесь ани едной черты не охибилъ бывшїй нашъ а истинно честныи панъ дѣдичъ зъ всего тогда изреченного; але и цѣла нашаѧ громѧда, що изрекла дотримȣе, а онъ ани чȣе того що за свѣты оуже пôйшла паньщина. Заключаючи тое, мой старенькїй, оудовольнѧющимъ ꙗкимось скрôзь былъ пронѧтый чȣвствомъ, милый рȣмѧнецъ розпломѧнилъ честное его личенько а въ всѣхъ тѣла его составахъ обѧвилъ сѧ рȣхъ, ꙗкъ бы о двадцѧть лѣтъ одмолоднѣлаго, а ꙗ востхнȣлъ сердечно до Господа и отца всѣхъ свѣтовъ, абы повсюдно тôлько и такого, дознавати изволилъ всѣмъ селѧнамъ нашимъ, ласкавѣйшого своего блага!

## Курсъ Львôвскій.

дня 6. червня.

| Въ монетѣ конвенцїйной. | гот. грôш. зр. | гот. грôш. кр. | товаромъ. зр. | товаромъ. кр. |
|---|---|---|---|---|
| Червонецъ голенд. . . | 5 | 52 | 5 | 57 |
| Червонецъ цѣсар. . . . | 5 | 59 | 6 | 4 |
| Рубель среб. росс. . . | 1 | 58½ | 1 | 59½ |
| Галицкіи заставніи листы за 100 зр. . . . | 86 | — 52 | 87 | 45 |

Вѣдень 3. червня. Облиг. 5% — 96⅛; 4½% — 84 1/16; 4% — 75¾; 4%; зъ г. 1850 —; 2½ — выл. 4% —.

Редакторъ ІОАННЪ ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладонмъ Иститута Ставропигїянского.